

астрономіи, второй—по физикѣ. Услышавъ въ аудиторіяхъ въ первый разъ строгое, систематическое изложеніе тѣхъ знаній, которыя до того безъ всякой связи и системы пріобрѣталъ онъ, Семеновъ увлекался, какъ юноша, и горько жалѣлъ, что онъ, потративъ столько дорогого времени, не могъ учиться основательно. Все-таки онъ былъ самоучка, а самоучка никогда не можетъ быть настоящимъ ученымъ.

Передъ отъѣздомъ Семенова изъ Москвы знакомые профессора, желая выразить ему вниманіе, дарили ему книги и напечатали о немъ лестныя статьи.

Но самый драгоцѣнный подарокъ сдѣлалъ ему профессоръ Перевощиковъ. Это было рѣдкое изданіе астрономическихъ таблицъ солнечныхъ, Деламбра, и лунныхъ, Бургарда, на французскомъ языкѣ. Въ своей автобіографіи Семеновъ говоритъ, что нельзя выразить словами его безмѣрнаго счастья, когда эти та-